

Всесоюзная пятидневка октябрят: страницы летописи младшей ветви пионерского движения

Б. Г. ЗАКАБЛУКОВСКИЙ,

старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных проблем образования
Минского городского института развития образования.

На основе результатов историографического анализа в статье обозначены причины кризиса октябрятских групп в период их начального становления. Раскрываются содержание, формы и методы Всесоюзной пятидневки октябрят, организованной в 1930 г. для конкретизации и устранения наиболее злободневных проблем младшей ветви пионерского движения.

Ключевые слова: октябрята, группы октябрят, октябрятские звездочки, вожатые, Всесоюзная пятидневка октябрят, ликвидация безграмотности, всеобщее начальное обучение, политехническая школа, общественность.

Based on the results of historiographic analysis, the article identifies the causes of the crisis of the October children's groups in the period of their formation. The contents, forms and methods of the All-Soviet Union Five-Day Action of the October Children, organized in 1930 to specify and eliminate the most pressing problems of the younger branch of the pioneer movement, are revealed.

Keywords: October children, October children's groups, October children's stars, attendants, All-Soviet Union Five-Day Action of the October Children, literacy eradication, universal primary education, polytechnic school, public.

В современной практике детского движения существует острая проблема, связанная с поддержкой у членов общественных объединений стабильного интереса к деятельности своих организаций, федераций, ассоциаций, союзов и т. п. Зачастую дети охладевают к деятельности своего объединения еще на начальном этапе пребывания в нем, поскольку ожидания, планы и надежды не оправдываются. Безусловно, это касается и объединений детей младшего школьного возраста. В истории октябрятских групп такие проблемы встречались неоднократно. Руководители младшей ветви пионерского движения искали и находили разные варианты их решения. В 1930 г. одним из таких вариантов стала Всесоюзная пятидневка октябрят. В текущем году этому событию исполняется девяносто лет.

Всесоюзная пятидневка октябрят была призвана привлечь внимание государственных структур и широкой общественности к проблемам младшей ветви пионерского движения. Согласно статистическим данным, количество октябрят в СССР на 1 августа 1930 г. составляло 750 тысяч. Но, несмотря на интенсивный рост численности, работа с младшей ветвью пионерского движения велась на низком уровне. В 1929 г. А. А. Смирнов, член Центрального Бюро юных пионеров, утверждал: «К сожалению, до сих пор октябрята находятся на положении пасынков пионерского движения. Мы видим самое безразличное и возмутительное отношение руководящих кадров пионерской организации к октябрятской работе» [1, с. 35]. Факты историографического анализа свидетельствуют, что в этот период критическое состо-

яние октябрятских групп было обусловлено отсутствием в их деятельности теоретической и научно-методической базы, недостаточно разработанным содержанием, нерешенностью организационных и кадровых вопросов. А. Зайкина, заместитель организатора раздела октябрят Центрального дома детского коммунистического движения, констатировала: “Неясность самого содержания с октябрятскими группами является причиной неправильного подхода к этой работе. С одной стороны, имеется тенденция механически переносить работу пионеров в октябрятские группы, причем эта работа рассматривается как самостоятельная деятельность октябрят, а не как помощь пионерам” [2, с. 57]. В письме-обращении ЦБ ДКО (Центрального Бюро детской коммунистической организации) к окружным, областным, краевым и республиканским бюро ДКО подчеркивалось: “Нет постоянных кадров работников, неясны многие принципиальные вопросы — содержания, методов, всей системы работы октябрятских групп, нет внимания к этой работе со стороны комсомола, партии и всей общественности” [3, с. 3].

Упадок деятельности октябрятских групп был следствием кризиса, охватившего пионерское движение в целом. Интересы подростков тоже не находили отражения в деятельности их организации. Содержание, формы и методы работы не соответствовали возрастным и психологическим особенностям подростков, а слепо привносились из опыта комсомольских ячеек. В 1928 г. Н. К. Крупская, выступая на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ с докладом “Работа ВЛКСМ среди детей”, назвала отношение комсомольцев к пионерскому движению чиновничьи-бюрократическим. В резолюциях и постановлениях этого съезда отмечалось: “Пионерское движение в период между VII и VIII съездами ВЛКСМ переживало и в настоящее время еще не изжило большие затруднения, поведшие даже к сокращению количества детей в пионерской организации” [4, с. 16]. Решать все эти проблемы предполагалось совместными усилиями государственных и общественных структур. Одним из путей решения стал I Всесоюзный слет юных пионеров, организованный 18–25 августа 1929 г. Много положительных результатов было достигнуто при подготовке и проведении слета: возросло внимание государственных и общественных структур к проблемам детской коммунистической организации, активизировалась деятельность вожатых и самих пионеров. После слета численность пионерской организации за год увеличилась почти на миллион. Проанализировав эти итоги, Президиум ЦБ ДКО постановил провести по аналогии со слетом с 10 по 15 сентября 1930 г. Всесоюзную пятидневку октябрят. В сборнике “Внимание октябрят”, раскрывающем содержание,

формы, методы подготовки и проведения пятидневки, Зайкина и Тюльпина делились своими рассуждениями: “Во время I Всесоюзного слета пионерская организация сумела повернуть общественность лицом к своей работе, к своим нуждам. Так, в дни пятидневки октябрят она должна будет мобилизовать внимание всей общественности на работу среди детей младшего школьного возраста” [3, с. 8]. Предполагалось, что такая кампания позволит привлечь и консолидировать деятельность разного рода социальных структур к планомерному устранению недостатков в работе октябрятских групп и определению перспектив их развития. В соответствии с этим замыслом на Всесоюзную пятидневку было возложено решение следующих задач:

“а) усилить руководство со стороны комсомольских, пионерских организаций и взрослой общественности октябрятскими группами;

б) добиться более широкого охвата детей октябрятского возраста в октябрятские группы и организационного укрепления последних;

в) вызвать перелом в работе октябрятских групп от одной только игры к конкретному посильному участию октябрят в социалистическом строительстве;

г) мобилизовать внимание октябрят и детей октябрятского возраста на посильные для них участия борьбы за всеобщее начальное обучение, за политехническую школу” [3, с. 7–8].

Несмотря на всеобщий масштаб пятидневки, информация о ней была очень скудной. К примеру, подготовка к пионерскому слету широко отражалась в разных изданиях, особенно в детской и взрослой прессе. Для организаторов же пионерского движения была опубликована только небольшая статья о пятидневке А. Зайкиной “Праздник октябрят” в журнале “Вожатый” [2] и сборник методических рекомендаций “Внимание октябрят” [3]. В журналах для детей младшего школьного возраста “Мурзилка”, “Чиж”, подростковых периодических изданиях о подготовке к этому событию даже не упоминалось, хотя заметки о I пионерском слете в Москве, II всемирном слете пролетарских и крестьянских детей в Берлине, Международной детской неделе, других событиях в них были опубликованы. Вопреки этим упущениям, по мнению ряда руководителей пионерского движения, уже сам подготовительный этап к пятидневке должен был стабилизировать деятельность октябрятских групп и стать посылом к развитию социальной направленности ребят. ЦК ВЛКСМ, разделяя эту позицию, разработал следующие предложения:

“1) Начать немедленно мобилизацию через печать и все формы живого руководства всей пионерской организации и всей общественности вокруг работы октябрятских групп и в помощь им. Усиление внимания к работе октябрят должно быть выражено

конкретно во всесоюзной мобилизации 100 000 старших, наиболее выдержанных и инициативных пионеров на работу в октябрятских группах, которая должна быть закончена не позже 1 октября с. г.;

2) Развернуть живые массовые формы летней работы среди детей младшего возраста (согласно плану праздника), направляя деятельность самих октябрят и пионеротрядов на выполнение силами младших ребят важнейших хозяйственно-политических и культурных заданий, посильных и полезных им, вовлечение всех восьмилеток в школу, сбор лекарственных трав, бумаги и т. п., организацию работы с малышами во дворах в городе, во время уборочной кампании в деревне;

3) Произвести немедленно выделение во всех областных, краевых и республиканских бюро ДКО специальных работников, освобожденных от другой работы, а во всех остальных бюро выделить членов президиумов бюро для руководства этой работой, опирающихся на инструкторов из среды самих октябрятских работников.

Поставить вопрос перед всеми комитетами и ячейками ВЛКСМ о выделении комсомольцев на работу среди октябрят в качестве вожатых групп, из числа выдержанных и вдумчивых товарищей;

4) Поставить перед партийными, профессиональными организациями, перед обществом “Друг детей” и госорганами вопрос о создании условий для нормальной работы групп октябрят (помещение, площадки, средства, литература и т. п.), внеся ассигнования на эту работу в соответствующие сметы на будущий год;

5) Начать подготовку областных, краевых курсов организаторов октябрятской работы и районных семинаров вожатых октябрят и пионеров, работающих в группах, имея в виду, что примерно в октябре будут созваны всесоюзные курсы по подготовке областных специалистов для этой работы;

6) Создать при областном бюро штабы, а при предприятиях, колхозах, совхозах или сельсоветах — комитеты содействия по проведению пятидневки октябрят с привлечением органов ОНО, общественности, родителей, работников школ, детских садов и т. д.” [3, с. 4–6].

Планировалось проводить пятидневку как праздник-смотр работы октябрятских групп. Акценты в ее программе расставлялись на первом, третьем и пятом днях. Темы этих дней отражали наиболее актуальные проблемы пионерской организации в целом и октябрятских групп в частности.

Первый день был посвящен всеобщему обучению и борьбе за политехническую школу. В процессе его подготовки октябрят обсуждали на занятиях звездочек результаты своего участия в деятельности органов ученического самоуправления школ, выясняли причины отставания отдель-

ных ребят в учебе, размышляли над возможными формами оказания им помощи.

Данные историко-педагогического анализа позволяют утверждать, что в период 20–30-х годов XX в. характерными причинами плохой учебы и пропусков занятий не всегда были лень, безответственность, неорганизованность или слабые способности детей. Зачастую ребята не посещали занятия из-за отсутствия необходимой одежды, обуви, а слабая успеваемость становилась следствием их загруженности домашними делами, поскольку многим 7–10-летним детям родители вменяли в обязанности присмотр за младшими братьями и сестрами. В одном из сценариев, написанном для театра октябрят, проблема загруженности детей лаконично отражена в нескольких строчках обращения матери с поручениями к дочке октябрятского возраста:

Эй, Танька,
За ребятами глянь-ка!
Почисть морковь, обед приготовь,
Принеси воды, не ходи никуда! [2, с. 66].

В преддверии пятидневки октябрят дополнительно занимались со слабоуспевающими, выполняли с ними домашние задания, а с детьми, пропустившими занятия, делились своими знаниями, полученными от учителей в школе, и помогали им делать уроки. Октябрят собирали вещи для малообеспеченных семей (одежду, обувь, учебные принадлежности и т. д.), организовывали дежурство в избах или квартирах, куда они, как в детский сад, приводили для присмотра своих младших братьев и сестер. Впрочем, помимо общеизвестных и распространенных форм взаимопомощи, октябрятские группы и звездочки искали и находили свои варианты, адекватные конкретным ситуациям, возможностям и условиям. Помощь слабоуспевающим рассматривалась октябрятами не только с морально-нравственной точки зрения, но и с гражданской позиции, поскольку отсутствие второгодников позволяло значительно экономить государственные средства.

В процессе подготовки дня всеобщего обучения и борьбы за политехническую школу для октябрят проводились экскурсии на предприятия, после которых дети делились своими впечатлениями на заседаниях ученического комитета, в заметках стенной печати, устраивали выставки рисунков, макетов (моделей) уже знакомых им заводов, фабрик или комбинатов. Нередко посещение предприятий становилось для ребят импульсом к организации октябрятской мастерской или комнаты комбинированного труда.

Многие руководители октябрятских групп считали экскурсии эффективным способом формирования у детей нетерпимого отношения ко всякого рода нарушениям дисциплины. Нередко после посещения предприятия ребятам предлагалось

принять участие в бичевании недостатков, имеющих на производстве. С этой целью октябрю изготавливали так называемые “красные” и “черные” доски, на которых записывали фамилии передовиков производства и нарушителей дисциплины, устраивали демонстрации, выпускали сатирические стенные газеты.

В сам день всеобщего обучения и борьбы за политехническую школу октябрю на утренниках в форме инсценировок или живой газеты при поддержке пионеров и с участием неорганизованных ребят проводили агитацию за всеобуч, рассказывали сверстникам о важности образования, своей посильной помощи в ликвидации безграмотности и переписи детей, не обучающихся в школах. На митингах с подачи комсомольцев и представителей общественности октябрю объявляли беспощадный бой старой школе, в которой преобладали словесные методы обучения. Подражая взрослым, они требовали тесной связи учебы с жизнью и агитировали за развитие политехнических школ. Иногда кульминационным моментом утренников становилось заключение договоров октябрю со взрослой общественностью. Договоры включали в себя обязательства представителей разного рода социальных структур, касающиеся вопросов улучшения условий обучения, открытия для детей, неподготовленных к учебе, нулевых классов, организации в школах горячих завтраков, строительства новых учреждений образования: школ, детских садов, яслей, а также оборудования в октябрюских группах трудовых комнат и уголков.

В этот день могли быть организованы походы культармейцев, нередко отличающиеся чрезмерной радикальностью. Как правило, перед походом “октябрютами-разведчиками” выявлялись семьи, дети в которых не были охвачены всеобучем. Ребята, принявшие на себя роль так называемых культармейцев, направлялись в жилтоварищества, микрорайоны, избы, на улицы, где на видных местах вывешивали списки фамилий родителей, чьи дети не посещали школу, и с помощью шумовых эффектов, музыки, коллективных криков, речевок, песен и лозунгов привлекали к ним внимание общественности.

Практиковалось изготовление и распространение октябрютами среди взрослого населения листовок или листовок-лозунгов следующего содержания: “Безграмотные дети — позор родителей”, “Выполним боевой приказ партии — дадим стране грамотную смену”, “Строить социализм сумеет только грамотная смена”, “Школой, учебником, книгой пятилетку вперед двигай”, “Грамотный рабочий не пьет”, “Грамотный рабочий детей не бьет”, “Помни про школу — только с ней станешь строителем радостных

дней”. Кроме того, в первый день проходили демонстрации, театрализованные шествия и процессии, изображающие “похороны неграмотности”.

Программа второго дня была организована для октябрю взрослых. Она включала проведение утренников, посещение развлекательных заведений, просмотр в кинотеатрах фильмов и т. д.

Тема третьего дня лаконично отражалась в лозунге борьбы за оздоровление ребят, переустройство и улучшение их быта. При подготовке к этому дню рекомендовалось провести коллективное обсуждение детьми второго закона октябрю — “Октябрю следят за чистотой своего тела и одеждой”, беседы о важности бережного отношения к своему здоровью и способах его поддержки. Особое внимание уделялось освоению октябрютами правил личной гигиены и режима дня.

На этапе подготовки Пятидневки вожатые привлекали членов младшей ветви к изучению форм свободного времяпровождения неорганизованных детей. Октябрютам поручалось узнать, как их ровесники — соседи по дому — организуют свой досуг, где проводят лето. Собранные сведения оформлялись в виде рапорта и передавались в учреждения здравоохранения.

Процесс подготовки третьего дня актуализировал проблемы гигиены труда и условий проживания ребенка в семье. Дети добивались, чтобы родители оборудовали им “уголок октябрюнка”: поставили столик для письменных занятий, рисования и прикладного творчества, повесили полочку для учебников, тетрадей, книжек и игрушек, выделили специальную скамеечку или стульчик.

Одной из насущных проблем того периода была проблема чистоты дворов и улиц. Ее пытались решать октябрю как самостоятельно, так и с привлечением общественности. Ребята вместе со взрослыми наводили порядок во дворах, на улицах, озеленяли их, убирали мусор, оборудовали детские площадки, украшали цветами свои балконы и т. п. Октябрю принимали обязательства оборудовать соответствующим образом площадку зимой: залить горку и каток, сделать снежные крепости для игр, слепить снежные фигуры и т. д.

В летний период октябрю знакомились с лечебными свойствами растений и правилами их использования, собирали, сушили и упаковывали травы. Непосредственно в третий день пятидневки высушенные растения передавались детьми в виде подарка медицинским заведениям.

В школах октябрю участвовали в работе санитарных комиссий (санкомов). На малышей возлагались несложные, но очень важные поручения: следить за внешним видом учащихся, чистотой классных помещений, их регулярным проветриванием.

К пятидневке все октябрятские группы должны были подготовить живой отчет или рапорт о проделанной работе по оздоровлению и улучшению своего быта.

По возможности третий день был организован на открытом воздухе. Октябрята под руководством своих вожатых, при поддержке и помощи пионеров проводили театрализованные представления, праздничные костры, демонстрации, игровые программы, на которые приглашались родители, представители учреждений здравоохранения, общества Красного Креста и общества “Друг детей”. Приглашенные гости рассказывали ребятам о результатах своей работы: количестве организованных площадок, открытых санаториев, лагерей и лесных школ.

Ответное слово октябрят представляло собой рапорт об их достижениях. Кроме того, ребята знакомили взрослых со своими обязательствами, планом физкультурно-оздоровительной работы и давали им наказ или, как и в первый день, заключали договоры, в которых представители разного рода структур принимали перед детьми обязательства, связанные с организацией для них горячих завтраков, строительством учреждений здравоохранения, расширением сети спортивных и оздоровительных заведений. Заканчивался третий день пятидневки проведением общих игр, песнями и танцами.

Четвертый день организовывался по аналогии со вторым. Он был наполнен игровыми, развлекательными и увеселительными формами работы.

Пятый день проходил под девизом смычки октябрят и пионеров с партийцами, комсомолом и взрослой общественностью. При его подготовке пионеры организовывали встречи с комсомольскими ячейками, на которых выдвигали требования, лаконично сформулированные в лозунгах: “Комсомол, слушай! Даешь на каждую октябрятскую группу одного комсомольца!”, “Нам нужно, чтобы вожатый октябрятской группы был комсомолец!” — и договаривались о выделении для работы с октябрятами необходимого количества комсомольцев. Как уже отмечалось выше, ЦК ВЛКСМ объявил мобилизацию ста тысяч пионеров для работы с октябрятами, поэтому в отрядах принимались решения о поручении старшим и наиболее активным ребятам выполнять обязанности вожатых звездочек. Сами октябрята проводили агитационную работу среди неорганизованных сверстников и небезуспешно предпринимали попытки заинтересовать их работой своих групп.

В соответствии с программой пятидневки этот день должен был начинаться торжественными заседаниями в помещениях рабочих клубов. Октябрята при участии пионеров и взрослых украшали их интерьеры плакатами и лозунгами приблизительно следующего содержания: “Да здравствует

смычка четырех поколений!”, “Третья смена готовится встать в ряды борцов за социализм” и т. п. В зале располагались выставки. Перед заседанием организовывалось дежурство октябрят. Дежурные с красными повязками поддерживали порядок и знакомили гостей с содержанием выставок.

Открывались заседания пафосными приветствиями взрослых, в которых они рассказывали о завоевании в нелегкой борьбе, боях и сражениях новой жизни для детей. Потом комсомольцы и пионеры представляли октябрятам от своих ячеек и отрядов новых вожатых, а далее наступал торжественный момент приема десятилетних октябрят в пионеры, а неорганизованных детей предпионерского возраста — в октябрята.

Заканчивались торжественные заседания, как правило, театрализованными инсценировками или спектаклями, подготовленными октябрятами, и их обращением к представителям общественных организаций с очередным наказом, который становился за все дни пятидневки традиционным. Со стороны общественности требовалось принять перед октябрятскими группами реально выполнимые обязательства и обозначить формы взаимодействия с ними, выделив для малышей посильные участки работы.

В конце дня октябрятские группы организовывали “вечер смычки”, на который приглашали представителей старшего поколения — коммунистов, комсомольцев, рабочих-ударников производства. В помещениях ребята оформляли тематические выставки “Октябрята и соцстроительство”.

На самих “вечерах смычки” взрослые рассказывали о своем детстве. В некоторых случаях беседы носили излишне политизированный характер и были далеки от интересов 7–10-летних детей. В сборнике “Внимание октябрятам!” Зайкина и Тюльпина в рекомендациях по проведению пятого дня отмечали: “В этот день старые большевики, рабочие и комсомольцы должны рассказать октябрятам о путях нашей революции, о том, как партия руководит борьбой рабочего класса. Рабочие и комсомольцы должны рассказать о борьбе за пятилетку, об ударничестве, о результатах социалистического соревнования” [3, с. 19].

Октябрята, в свою очередь, рапортовали старшему поколению о результатах проведенной подписки на заем, количестве собранных мешков для хлеба, своем участии в производственном походе, росте численности родителей, вовлеченных в ударные бригады, об отправленных в деревню посылах с книгами, учебными принадлежностями, игровым оборудованием, оказанной помощи на полях во время летних работ и т. п.

Апофеозом последнего дня и пятидневки в целом были зрелищные, эмоционально эффективные демонстрации октябрят, пионеров, ком-

сомольцев и взрослой общественности по улицам населенных пунктов.

Идейная одержимость, инициатива и энтузиазм организаторов Всесоюзной пятидневки, казалось бы, принесли желаемые результаты:

- задачи кампании в большинстве случаев были реализованы;
- монотонную жизнь октябрят наполнил свежий поток новых, адекватных своему времени идей, направлений, форм и методов работы;
- содержание деятельности октябрятских групп закономерно склонялось в сторону социальной направленности;
- в стране наблюдался мощный рост числа новых октябрятских групп.

Однако дальнейших мер по развитию положительных тенденций в младшей ветви пионерского движения предпринято не было. На страницах журнала «Вожатый» указывалось, что «ни одно бюро ЮП не выполнило директивы ЦБ по проведению пятидневки, да и само ЦБ их не выполнило. Мобилизация пионерского актива на октябрятскую работу замерла на мертвой точке, и ни одно бюро ЮП не провело ее» [5, с. 37]. В отличие от I Всесоюзного слета юных пионеров у пятидневки не было логического продолжения и развития, поэтому в советский период о ней практически не упоминалось ни в периодических, ни в научно-методических изданиях.

В чем же педагогическая ценность исторического опыта Всесоюзной пятидневки октябрят для современной практики объединений детей младшего школьного возраста?

• Во-первых, отбросив излишнюю патетику, заорганизованность и политизированность пятидневки, творчески переосмыслив и проанализировав ее замысел, содержание, методические приемы и подходы с позиции сегодняшнего дня, можно выделить наиболее актуальную идею, касающуюся формирования детских объединений как открытых воспитательных систем. Установка партнерских отношений, взаимодействие и сотрудничество объединений младших школьников с государственными и социальными структурами способствуют полноценной адаптации подрастающего поколения к жизненным реалиям (социализации). Что особо важно для современных детей, многие из которых утратили истинные жизненные ориентиры и увлечены виртуальным миром.

• Во-вторых, ценный урок, который можно извлечь из опыта пятидневки — это организа-

ция деятельности, ориентированной на развитие социальной направленности подрастающего поколения. Результаты эмпирического анализа современной практики детских общественных объединений позволяют утверждать, что, к сожалению, в большей степени они занимаются развлечением своих членов, увеселительной досуговой деятельностью. Опыт пятидневки продемонстрировал широкий спектр направлений, форм и методов работы, которые позволяют детям младшего школьного возраста проявлять заботу по отношению к членам своей семьи, друзьям, одноклассникам, школе, обществу, незнакомым людям, Отечеству.

• В-третьих, для современной практики детского движения могут показаться интересными и полезными методические подходы в работе с кадровым корпусом. В частности, даже публичное представление на праздничных собраниях (сборах, слетах и т. п.) подшефным детским объединениям их вожатых (кураторов, координаторов и т. д.) накладывает на последних особую ответственность.

Думается, что многогранный анализ опыта Всесоюзной пятидневки октябрят поможет найти руководителям современных детских общественных объединений и другие ответы на волнующие их вопросы. Следует отметить, что идеи пятидневки уже были актуализированы в 1972 г., когда на их основе были разработаны содержание, формы и методы Недели октябрят, организованной с 22 по 28 апреля и ставшей традиционной в пионерской организации на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, А. Создадим перелом / А. Смирнов // Вожатый. — 1929. — № 9. — С. 35–36.
2. Зайкина, А. Праздник октябрят / А. Зайкина // Вожатый. — 1930. — № 25–26. — С. 57–60.
3. Внимание октябрят! : сб. / сост. : З. Сажин, С. Гушанский. — Москва — Ленинград : Мол. гвардия, 1930. — 79 с.
4. Резолюции и постановления VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ // Известия ЦК ВЛКСМ. — 1928. — № 9–10. — С. 3–24.
5. Гуцур. О руководящих кадрах октябрятского движения / Гуцур // Вожатый. — 1930. — № 35. — С. 36–37.